

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХИ,

ВЫРВАННЫЕ НА ЧАШЪ, СДѢЛАННОЙ ИЗЪ ЧЕРЕПА.

(изъ Б.)

Не трепещи! Не унывай,
Что отбылъ духъ, во мнѣ витавшій!
Виною сосудъ сей наполни,
Сосудомъ скорби быть преставшій!
Уже стenanіи роковыхъ
Изъ этой кости не исходить,
И симъ единымъ не походить
Она на головы живыхъ.

Какъ ты, я жилъ, любилъ и пылъ,
И отжилъ я. Земля могилъ
Владѣеть прочими костями;
А я... Вливай въ меня вино,
И прикоснись ко мнѣ устами —
Я не обижусь: все равно!
Въ утробѣ ямы безотзывной
Гнить было бы участію моею:
Твоимъ же уста не такъ противны,
Какъ жала гробовыхъ червей.

Чѣмъ, по обычному наслѣдью,
 Быть тварей ползающихъ снѣдью,
 Не лучше ли мнѣ чашей быть,
 Янтарнымъ наливаясь токомъ,
 Кипѣть прозрачныхъ гроздїи сокомъ,
 Питьемъ боговъ тебя поить?

Бывало, средь бесѣды шумной,
 Сеи черевъ шуткой остроумной
 Звенѣлъ. Теперь, какъ онъ утихъ,
 Пусть, если самъ остротъ не вержетъ,
 Тѣмъ, что въ немъ держится, поддержитъ
 Духъ остроумія въ другихъ!
 Увы! Силъ мозга для замѣны,
 Гдѣ черевъ опустѣлъ до дна,
 Что благороднѣй острой пѣны
 Искрокипучаго вина?

Вкушай же певтаръ сей—покуда
 Способенъ пить; — когда жъ отсюда
 Уйдешь, и всѣ твои уйдутъ,
 Сыны другаго поколѣнья
 Быть можетъ и твою изъ тлѣнья
 Главу пустую извлекутъ,
 И пирнымъ нектаромъ нальютъ.

И дѣльно! — Въ быстрыя мгновенья
 Для насъ отсчитанныхъ годовъ,
 Какъ скудно-жалки походынья
 Сихъ человѣческихъ головъ!
 Пускай же имъ свастись отъ злости
 Червей земныхъ откроютъ путь,
 И ихъ, хоть въ видѣ мертвой кости,
 Употребятъ на что-нибудь!

В. Бенедиктовъ.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

ЖУРНАЛЬ

ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ
И ХУДОЖЕСТВЪ.

Книга шестая.

І Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

УЪ ТИПОГРАФІИ К. ЖЕРНАКОВА.

1849.